

РАЗ В ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ВСТРЕЧАЕТСЯ ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРИСТАВ

Максим Лялин, директор Департамента по работе с клиентами Катерпиллар Файнэншл.

Мы привлекаем внешних подрядчиков, которые работают по исполнительным листам, в том числе с судебными приставами. Бизнес-модель нашей компании не предполагает большого штата, в том числе и для подобной работы. Мы активно судимся и получаем решения против наших должников, но в дальнейшем отдаем компаниям, которые специализируются на данной работе. Если просто передавать листы судебным приставам, то на результат не приходится рассчитывать. Это касается и изъятия техники, и работы по долгам.

За пятнадцать лет практики у меня был только один случай, когда пристав, получив исполнительный лист, прислал постановление о возбуждении производства, после этого компания получила денежные средства от должника и следом – постановление о закрытии дела. Но это единственный случай за пятнадцать лет.

А так стандартная практика заключается в том, что наши подрядчики терпят судебных приставов, обжалуют их бездействием. Какова эффективность такого образа действий? Даже при усилиях со стороны наших партнеров эффективность исполнения судебных решений составляет порядка 20 процентов.

Почему она так низка? Потому что для получения финансового результата нам надо изъять предмет лизинга и успешно его реализовать. А этому предшествует попытка во внесудебном порядке изъять машины, потом обращение в суд, который тоже занимает несколько

месяцев. И, даже если получилось изъять имущество, то с момента просрочки, допущенной клиентом, пройдет, в лучшем случае, месяцев восемь. Надо иметь в виду, что мы отдаем в лизинг спецтехнику, иногда довольно уникальную, и ее реализация не такой быстрый процесс. Так что с момента образования требования до финансового результата проходит год, а то и больше.

В большинстве случаев (как было сказано выше, финансовым результатом заканчиваются только 20 процентов исков), к моменту, когда мы пришли к лизингополучателю с исполнительным листом, у него взято нечего. И поручитель с себя все имущество сбросил.

Но даже в двадцати процентах, когда есть, что получить от должника, пристав свою работу выполнять не хочет. Если сравнивать с Казахстаном, где параллельно с государственной, работают по лицензии частные приставы, то картина отличается радикально. Там люди работают на результат, они в зависимости от этого результата деньги получают. Никого подгонять не надо.

При этом судебный пристав может возбудить и уголовное дело при злостном уклонении от оплаты кредиторской задолженности или неисполнении решения суда. На этот счет есть рекомендации и разъяснения Минюста. Но чтобы судебный пристав работал в этом направлении, мы писали в их адрес столь скрупулезно, что им было достаточно просто переписать и направить в нужную инстанцию. Да, по одному злостному неплательщику мы довели дело до суда, он получил условно. То есть хотя бы отмычка в биографии появилась. Но это стоило столько усилий...

РАССЧИТЫВАЕМ ТОЛЬКО НА СЕБЯ

Иван Михайлов, директор юридического департамента лизинговой компании РПКБ.

Мой опыт юриста в лизинговой сфере говорит о том, что после получения исполнительного листа рассчитывать надо только на свои силы. Если речь идет о взыскании денежных средств, мы самостоятельно направляем исполнительный лист в банки, обслуживающие расчетные счета клиента. В случае отсутствия на расчетном счете, указанном в договоре, денежных средств, делаем запрос в налоговую службу об иных счетах контрагента. Как правило, в Москве налоговики отвечают в течение трех рабочих дней. В налоговую надо предоставить запрос, оригинал и копию исполнительного листа. При регистрации копия и оригинал сличаются, оригинал возвращается в нашу компанию, мы получаем входящий номер – и, будем считать, первый этап пройден.

Банки на исполнительные листы, в отличие от инкассовых поручений, реагируют оперативно – если

есть деньги, они их списывают. В банк мы обычно предоставляем копию судебного решения и оригинал исполнительного листа. По окончании работы по исполнительному листу банк возвращает его оригинал. Если в одном банке денежных средств не хватило, мы передаем этот же пакет документов в другой банк, естественно, уведомив о сумме уже совершенных списаний. В связи с тем, что банковские организации работают только по оригиналу исполнительного листа, этот процесс может быть только последовательным.

По такому алгоритму мы работаем с 90 процентами исполнительных листов, поскольку обращаться к приставам – неэффективно.

Теперь о распределении обязанностей. Правовой департамент лизинговой компании выиграл суд, получил исполнительный лист. Что дальше? Тут зачастую идет борьба между юристами и сотрудниками службы экономической безопасности. На самом деле, по моему личному мнению и опыту, только соединив усилия этих двух структур, можно работать эффективно.